

Чем больше Сяо Хэ размышлял над этим, тем сильнее чувствовал свою вину перед Ци Ся. Он преследовал лишь свои цели по прохождению игры, в то время как Ци Ся, судя по всему, привязался к нему по-настоящему. Когда Сяо Хэ пришел в себя, Система уведомила его, что уровень благосклонности Ци Ся достиг девяноста пяти процентов.

Неужели он любил его настолько, что был готов расстаться с жизнью? Сяо Хэ понимал, что сам он на такое неспособен, а потому испытывал сильнейшее отвращение к самому себе за то, что играл с чувствами Ци Ся.

Украдкой пробравшись в палату интенсивной терапии, Сяо Хэ увидел, что Ци Ся тихонько лежит на кровати. Сяо Хэ просидел рядом с ним битый час, но тот так и не очнулся. Сяо Хэ ужасно боялся, что Ци Ся так и останется спать вечным сном.

Так Сяо Хэ прокрадывался к нему два дня подряд, и лишь на третий день Ци Ся медленно приоткрыл глаза. Его густые длинные ресцы слегка дрожали, янтарные глаза смотрели растерянно, но стоило ему заметить Сяо Хэ, как в зрачках промелькнуло мягкое подобие улыбки.

Не замечая собственных слез, Сяо Хэ уже заливался ими и поспешно воскликнул, но Ци Ся слабо и цепко ухватил его за руку, не отпуская. Сяо Хэ тут же принялся успокаивать его:

— Не сжимай так сильно, тебе нельзя напрягаться, расслабься, я же обещал, что никуда не уйду.

Так прошло полмесяца. Возможно, движимый чувством вины, помимо сиделки, ухаживавшей за Ци Ся каждый день, Сяо Хэ тоже проводил с ним долгие часы.

Кормя Ци Ся рисовой кашей для желудка, Сяо Хэ между делом болтал с ним:

— Хорошо, что ты успел отснять все свои сцены, иначе мы бы понесли убытки. Как только я окрепну, сразу же отправлюсь доделывать остальное.

Ци Ся с тревожным выражением сжал руку Сяо Хэ, и тот поспешил его успокоить:

— В прошлый раз это была лишь ошибка персонала, с чего бы мне быть таким невезучим, чтобы вечно вляпываться в подобное?

Хотя удачливостью он действительно не отличался — умудриться дважды попасть в такую историю.

Лицо Ци Ся после этого немного посветлело, но во взгляде, которым он провожал Сяо Хэ, всё еще читалась глубокая тревога.

Закончив кормить Ци Ся, Сяо Хэ услышал, как тот потянул его к себе. Сяо Хэ подумал, что тот хочет что-то сказать, но неожиданно Ци Ся прямо и нежно прижался губами к его губам:

— Я люблю тебя, ответишь ли ты взаимностью? А если нет, то умоляю, пока не отвергай меня.

Система радостно завизжала:

— Поздравляю, уровень благосклонности достиг ста процентов!

Сяо Хэ опустил взгляд, а затем, зажмурившись и пойдя на отчаянный шаг, тоже приник к губам Ци Ся, с легким вздохом шепнув:

— Я тоже тебя люблю.

В этот момент раздался спокойный, механический голос Системы:

— Теперь запускается великое задание «Бросить его самым жестоким образом»! ~ (□▽□)/~ 10, 9, 8, 7...

Свежие выпуски развлекательных разделов, журналов и желтой прессы в один голос заговорили о новом романе восходящего селебрити Сяо Хэ. На волне бешеной популярности крупнобюджетной южнокорейской дорамы «Заточение» двое исполнивших в ней роли китайцев вмиг оказались прикованы к себе взгляды всей страны. Помимо хладнокровного киллера в исполнении Ци Ся, покоровшего сердца бесчисленных юных дев, Сяо Хэ, сыгравший в картине соблазнительного пассива, благодаря номеру с пилоном пленил романтические помыслы многих как девушек, так и парней.

А роман Сяо Хэ с известной любительницей скандалов Вэнь Сяобай, исполнившей роль главной героини в его новом проекте «Легенда о синем драконе», и вовсе вырвался на первые полосы светской хроники. Поскольку Вэнь Сяобай в прошлом состояла в отношениях с Ци Ся, эта интрижка мгновенно взбудоражила всю страну, и пользователи сети наперебой заявляли, что просто обожают сюжеты в духе «увести девушку из-под носа у лучшего друга».

Ци Ся с непроницаемым выражением лица слушал по телевизору репортаж о романе Сяо Хэ и Вэнь Сяобай. Стоявший неподалеку молодой ассистент вытянулся по струнке, дрожа от страха. Ци Ся медленно разжал лару — зажатый в ней бокал разлетелся на мелкие осколки, и на руке смешались капли красной жидкости, в которой невозможно было разобрать, где вино, а где кровь. Слегка прищутив сияющие янтарные глаза, Ци Ся неторопливо слизал с пальца алый след и изогнул губы в едва заметной, опасной улыбке.

— Сяо Хэ, — тихо произнес он, — ты сам меня вынуждаешь.

Сяо Хэ, склонившись над унитазом, умопомрачительно тошнило, и он долго не мог подняться на ноги. Изначально, после завершения съемок в той южнокорейской картине, он планировал вернуться на родину и как следует отдохнуть, но Том, к его ужасу, самовольно вписал его в телевизионную адаптацию романа «Легенда о синем драконе», гордо прикрываясь идеей ковать железо, пока горячо.

Сяо Хэ был наслышан об этом произведении, правда, первоисточник не читал, а узнав, что на

роль главной героини без прослушивания утвердили Вэнь Сяобай, и вовсе потерял к нему всякий интерес. Эта Вэнь Сяобай обладала поистине железной хваткой: в прошлый раз актриса, у которой та увела роль, слила в сеть компромат о ее интимных связях с продюсерами, и по логике вещей путь в шоу-бизнес для нее должен был быть закрыт навсегда. Однако она до сих пор преспокойно вертелась на виду и даже будто бы отмывала свою репутацию — поистине безжалостная штучка.

На этот раз она наверняка присосалась к какой-то крупной шишке, иначе ни за что не заполучила бы главную роль в этом сериале. Сам Сяо Хэ урвал эту роль исключительно потому, что прославился после триумфа южнокорейской киноленты. На самом деле, у него к ней не было какой-то лютой ненависти. Вэнь Сяобай просто была излишне жалостливой, и кроме как вреда окружающим, от этого больше ничего не исходило... К тому же, человеку с его прошлым, страдающим от Одержимости Богом неудач, разве пристало кого-то осуждать? Хотя Сяо Хэ раньше славился прекрасной актерской игрой, имел массу поклонников, был невероятно популярен и даже завоевал звание киноимператора, в кругах шоу-бизнеса мало кто его по-настоящему любил. Причина крылась в том, что от рождения он обладал невезучей натурой: куда бы ни ступала его нога, везде начинались неприятности. Режиссеры даже боялись подпускать его к ветродуям, опасаясь, что те сломаются от одного его прикосновения... Тот, кого преследует бог неудач, не имеет права упрекать святошу — они оба друг друга стоят.

Но эта история, в которую Вэнь Сяобай втянула его ради шумихи, по-настоящему вывела его из себя. Хотя он понимал, что это всего лишь маркетинговый ход, против которого не возражал даже режиссер этого сериала, на душе у него скребли кошки.

Ему просто было неудобно.

В конце концов, он только что бросил Ци Ся, и если сейчас закрутит с кем-то другим, Ци Ся наверняка будет очень больно.

При мысли о Ци Ся Сяо Хэ снова терял дар речи — наверное, тот сейчас люто его ненавидит. На самом деле Ци Ся ему тоже очень нравился. Из-за своей неизбывной невезучести он раньше и помыслить не мог, что кто-то осмелится полюбить его, так что это были его самые первые отношения.

Эх, в первый же раз в жизни бросил человека — за такие дела ему точно воздастся по заслугам.

Внезапно свет в туалете резко погас. Сяо Хэ торопливо вскочил на ноги, чувствуя легкую панику: неужели возмездие настигло его так быстро?

В темноте он ощутил чей-то приближающийся силуэт, и прежде чем он успел вытащить телефон, кто-то зажал ему нос и рот платком, источающим тонкий аромат. Теряя сознание, Сяо Хэ подумал: как и ожидалось, ничего хорошего от связей с Вэнь Сяобай ждать не стоит! Да она и сама, пожалуй, одержима Богом неудач!

Знал бы — ни за что не пришел. Бойфренд Вэнь Сяобай угощает всю съемочную группу — какое ему до этого дело? Какое ему дело до того, что все пришли? Во всем виновато его собственное любопытство: ему ведь было интересно, кем же оказался новый покровитель Вэнь Сяобай. Подумаешь, посмотрел — экая невидаль, всего-то два мешка под глазами да огромное брюхо, смотреть там было не на что. И зачем только его так разобрало любопытство?

Сяо Хэ был уверен, что его похитили, но когда он открыл глаза, то обнаружил, что находится в

совершенно белом помещении.

Это была не больница, а ванная комната. Больше всего его встревожило то, почему он прикован железными цепями к ванне. В груди мгновенно вспыхнуло тяжелое предчувствие.

Дверь туалета отворилась, и вошел хорошо знакомый Сяо Хэ человек. Ци Ся, в распахнутой настежь рубашке и с отрешенным видом, лениво прислонился к косяку. Сяо Хэ догадался, что тот выпил немало спиртного: даже на таком расстоянии он явственно ощущал исходящую от него волну перегара.

Ци Ся не стал на него кричать, он просто молча смотрел на него. От этого молчаливого взгляда у Сяо Хэ, чья совесть была нечиста, на душе стало еще тревожнее, словно перед началом бури. Он чувствовал смертельную опасность, но где-то на подсознательном уровне продолжая верить, что Ци Ся не причинит ему вреда.

Терзаемый этими противоречивыми чувствами, Сяо Хэ в жутком волнении прождал довольно долго, и когда его терпение уже почти иссякло, Ци Ся наконец двинулся к нему. Если выражаться точнее, он шел шатаясь и спотыкаясь — Сяо Хэ не ошибся в своих ранних догадках, Ци Ся и вправду напился вусмерть. Когда теплое тело Ци Ся прижалось к нему, сердце Сяо Хэ пропустило удар помимо его воли.

В какой-то момент он даже понадеялся, что Ци Ся заключит его в объятия. В его объятиях всегда было так тепло.

Однако вместо этого на него обрушилась ледяная струя из душевой лейки, заставив Сяо Хэ вздрогнуть от неожиданности.

Лишь спустя долгие секунды Сяо Хэ мало-помалу привык к этой стуже. Ему казалось, что прошли веки, хотя на самом деле миновало всего десяток секунд. Все это время Ци Ся с абсолютно бесстрастным лицом смотрел на него, безжалостно поливая струей воды сверху донизу.

Ледяная вода пробирала до костей.

Вся та жалость и доверие, что еще теплились в душе Сяо Хэ, мгновенно сковало морозом.

Он понятия не имел, что Ци Ся собирается с ним сделать. Вспомнив, как его внезапно притащили сюда и пристегнули цепями, он с тупой обреченностью понял, что добром это не кончится.

Стояла глубокая осень, и на Сяо Хэ была надета лишь рубашка поверх кашемирового свитера. От ледяной воды одежда моментально промокла и прилипла к телу, заставляя его дрожать от холода.

Ци Ся крепко сжал подбородок Сяо Хэ, заставляя запрокинуть голову и посмотреть на него, и со странным, искаженным выражением лица медленно произнес:

— Почему?

— Что почему?

— Почему ты играл моими чувствами? Кто тебя подослал? У Личжи?

Это было единственное, что приходило ему в голову: на данный момент больше всего на свете его краха желал именно этот папаша, с которым он виделся всего пару раз в жизни. Возможно, Сяо Хэ действовал по собственной воле, без чьих-либо приказов, просто желая позабавиться его чувствами, но от этой мысли Ци Ся закипал еще сильнее.

Стоило ему вспомнить, как после расставания с ним тот немедленно нашел замену, в нем поднималась такая жгучая злость, что ему хотелось, отчаянно хотелось схватить его и запереть рядом с собой на вечные времена.

Сяо Хэ опустил взгляд. Когда Система только что уведомила его, что уровень потемнения разума Ци Ся достиг девяноста процентов, ему хотелось лишь мысленно выругаться ей в лицо: и какой толк от твоих предупреждений сейчас? Какого черта ты не предупредила раньше? Ему отчаянно хотелось вскинуть руки в жест тотального поражения. Ци Ся ведет себя как-то ненормально. Разве его просто не бросили? Даже если бросили, не обязательно же устраивать такое! Взять человека, похитить и запереть в ванной — нормальный человек до такого не додумается.

□Системное предупреждение: обнаружено, что уровень озлобленности объекта обольщения достиг 120%. Визуально оценивая ситуацию, проводник задания подвергается смертельной опасности, будьте внимательны. Дружеский совет: таких людей называют яндэрэ, с ними сталкиваются крайне редко, не благодарите□

Сп... спасибо тебе, блин, огромное! Разве не говорили, что нужно просто жестоко его бросить? Почему ты не предупредила, что он превратится в яндэрэ?! Сяо Хэ окончательно раскис. Смертельная опасность? Что же делать? Неужели милашка Ци Ся и вправду прикончит его? Только не это, он же еще даже поужинать не успел!

→_→ Кажется, сюда затесалось что-то странное?

Ци Ся снова сжал подбородок Сяо Хэ, и, видя, что тот упрямо молчит, наконец усмехнулся и повернул кран. Постепенно ванна, в которой лежал Сяо Хэ, стала наполняться холодной водой.

Холодно — это было единственное, что чувствовал Сяо Хэ. Он попытался отпрянуть назад, но цепи, обвивавшие его конечности, сковывали движения.

Ци Ся снял обувь, небрежно бросил брюки на пол и шагнул внутрь босиком, демонстрируя длинные, стройные и сильные ноги. Сяо Хэ посмотрел на его длинные ноги и едва заметные рельефные кубики пресса на животе, и постыдно... возбудился.

Однако, стоило ему встретиться взглядом с глазами Ци Ся, похожими на два омута ледяной воды, как Сяо Хэ словно окатили с головы до ног ушатом ледяной воды, пробирающей до самого костей.

Ци Ся действительно разозлился.

Когда ванна доверху наполнилась холодной водой, Ци Ся наконец закрыл кран. С бесстрастным выражением лица он лег в ледяную воду рядом с Сяо Хэ. Хотя до зимы было еще далеко, температура воды оказалась крайне низкой, особенно посреди ночи, так что Сяо Хэ продрог до такой степени, что не мог вымолвить ни слова.

Ах... все эти яндэрэ просто невыносимы.

□Система: Холодно?□

Сяо Хэ: Ты издеваешься?

□Система: Нужна помощь?□

Сяо Хэ: Ещё бы, почему ты раньше не сказала? Если я и дальше буду так мерзнуть, то утрачу репродуктивную способность! (→ → Ой, кажется, опять затесалось что-то странное?)

□Система злорадно усмехается: Всего за 998 чудодейственное снотворное отправится прямо к вам домой□

Сяо Хэ нерешительно произнес: Тебе ведь не деньги нужны? Или бумажные деньги? Деньги для мертвых?

□Система презрительно фыркает: Отвали, кому нужно это старье? Мне нужны баллы. Стоит тебе кивнуть, и я спишу их с твоего счета□

Сяо Хэ понятия не имел, что такое баллы, но пробирающий до костей холод стал для него невыносим. Он чувствовал, что попросту замерзнет здесь насмерть. Бросив взгляд на Ци Ся, который сидел с закрытыми глазами и не подавал никаких признаков жизни, Сяо Хэ со скрежетом в зубах кивнул. Ци Ся, я не хочу ненавидеть тебя.

□Система: Йо-о-о-о~ Поздравляем, поздравляем! Ваш текущий баланс баллов составляет -998.□

Сяо Хэ не интересовало то проклятое вознаграждение, сейчас он хотел лишь одного — немедленно, сию же секунду выбраться из холодной воды. Сяо Хэ торопливо спросил: Где снотворное? Как им пользоваться?

□Система: Оно у тебя во рту, просто поцелуй его (□-□)□

Сяо Хэ почувствовал, что его обманули. Ему совсем не улыбалось совершать столь постыдный поступок! Но когда он попытался прибить систему, оказалось, что та уже скрылась, прикрывшись крышкой от кастрюли.

Сяо Хэ взглянул на слегка шевельнувшегося напротив Ци Ся и почувствовал, что его собственное тело начинает деревенеть.

Если продолжать так мерзнуть, то даже если он не умрет, потеряет половину здоровья.

Стоило ему шевельнуться, как Ци Ся открыл глаза. Его кожа отражала блики воды, оставаясь такой же белоснежной, как очищенное от скорлупы куриное яйцо. Каким бы безобидным он ни казался внешне, Сяо Хэ прекрасно знал, насколько опасен этот мужчина. Он попытался медленно подползти ближе, но когда преодолел уже половину расстояния, длины цепей перестало хватать. Сяо Хэ дернулся сильнее, не обращая внимания на то, что железо до крови впилось в кожу. Зрачки Ци Ся сузились.

Сяо Хэ был готов взбеситься: снотворное за 998 баллов применить не получается! Ци Ся поднялся и поддержал Сяо Хэ: — Ты что удумал? — В его тоне слышалось неподдельное беспокойство. Произнеся эти слова, он тут же пожалел об этом, поднял голову и принялся наблюдать за выражением лица Сяо Хэ. К его разочарованию, лицо Сяо Хэ не выражало ни капли мягкости — он смотрел на него так, словно перед ним находился... враг.

Враг? Янтарные глаза Ци Ся помрачнели.

Кажется, можно дотянуться. Сяо Хэ с радостью заметил, что Ци Ся приближается к нему все ближе. Он попытался укусить его, но не достал, и на лице Сяо Хэ промелькнуло разочарование. Ци Ся задумался и прикоснулся к нему в ответ. Улучив подходящий момент, Сяо Хэ просунул кончик языка внутрь.

Стоит только поцеловать, и снотворное подействует?

Сначала Ци Ся удивился столь странной и неожиданной инициативе со стороны Сяо Хэ, но постепенно, по мере того как голова становилась все тяжелее, он осознал, что его провели. Уголки губ Ци Ся презрительно приподнялись: — Опять ты меня обманул. Ты что, снова собираешься сбежать? На этот раз... в следующий раз я ни за что не проявлю мягкосердечность. Убью тебя, и посмотрю, куда ты еще сможешь сбежать! Только попробуй сунуться — как только поймаю, переломаю тебе ноги.

Выдерживая ледяной, способный убить взгляд Ци Ся, он продержался с десятков секунд, пока тот наконец не потерял сознание. С трудом подтянув к себе выброшенные на пол брюки от костюма Ци Ся, Сяо Хэ на ощупь шарил по карманам, пока не нащупал связку ключей. К его великой удаче, один из ключей подошел к замку на цепях. Наблюдавшая за этим система, которая только что подбила Сяо Хэ потратить баллы на ключи, была доведена до белого каления: — Почему ключ лежал так близко к узнику?! Ты вообще умеешь людей запирасть или нет?!

Освободившись, Сяо Хэ поспешно спустил из ванны холодную воду и налил теплую. Если бы они продолжали мерзнуть дальше, ни он, ни Ци Ся не выдержали бы. Оставь он Ци Ся лежать в ледяной воде всю ночь, последствия оказались бы непредсказуемыми. Вытащив Ци Ся из

ванны, бесстыдный Сяо Хэ стянул с него мокрую одежду, облачил в теплую пижаму и укутал в одеяло. Перед уходом он даже заставил Ци Ся выпить чашку баньяньгэня. В конце концов даже система не выдержала, выскочила наружу и принялась издеваться над ним: — Он же чуть тебя не убил!

Сяо Хэ всем телом оцепенел, а затем запинаясь выдавил из себя: — Я святая мать, я горжусь этим.

На самом деле он просто чувствовал себя виноватым. В конце концов, он играл с чужими чувствами.

Когда он выбирался из квартиры Ци Ся, было уже почти утро. Том не осмелился докладывать боссу об исчезновении Сяо Хэ; вместе с остальными сотрудниками он провел на ногах всю ночь, разыскивая его. Бледный до предела, он чуть не расплакался, когда наконец увидел Сяо Хэ.

Сяо Хэ не стал объяснять, где пропадал, лишь велел Тому никому не говорить о случившемся. Том проявил ум и благоразумно промолчал. Вернувшись к себе, Сяо Хэ проспал целые сутки. Проснувшись и взяв в руки телефон, он обнаружил, что главной новостью дня стала смерть отца Ци Ся — известного предпринимателя У Личжи, который скончался сегодня на рассвете от уремии.

Просмотрев крайне неблагоприятные для Ци Ся комментарии в трендах, Сяо Хэ понял, что тот снова окажется под перекрестным огнем общественности.

7. Обольстить кинозвезду-яндэрэ (Конец)

Комментарии в сети были крайне неблагоприятны для Ци Ся. Одни обвиняли его в бессердечности за то, что он бросил родного отца в смертельной опасности и отказался помочь; другие же считали, что пожертвование почки — дело добровольное, и никто не обязан отдавать ее кому бы то ни было. Подобные две позиции преобладали, не считая обычных хейтеров и интернет-троллей. Как ни крути, Сяо Хэ понимал, что сложившаяся ситуация ни капли не играет на руку Ци Ся.

По сюжету именно после этих событий Ци Ся должен был навсегда уйти из шоу-бизнеса. Впрочем, сейчас его положение выглядело куда лучше прежнего.

Однако Сяо Хэ никак не ожидал, что реакция в стране Х окажется еще более бурной. Там сочли Ци Ся бессердечным и лишенным всякого милосердия. Многие в Китае хотя бы попытались принять во внимание подлинную репутацию отца Ци Ся и тяжелое детство самого парня, но реакция некоторых сердобольных граждан из страны Х пугала своей яростью. Скандал вокруг Ци Ся даже серьезно ударил по кассовым сборам того фильма из страны Х, в котором он снимался.

В оригинальном сюжете Ци Ся ранила лишь критика соотечественников, теперь же из-за его выхода на международную арену хейтеров стало еще больше, что в определенной степени даже бросало тень на образ всего Китая.

Сяо Хэ осознал, что из-за вмешательства такой крошечной бабочки, как он сам, сюжет свернул в еще более неконтролируемое русло.

□Система: Глупый смертный, ты ведь с таким трудом сбежал, зачем снова лезть в чужие проблемы? Этот парень ведь чуть тебя не прикончил!□

Сяо Хэ: Я не знаю. Я знаю лишь то, что сейчас я ему нужен, и я не могу бросить его в такой момент.

□Но шкала симпатии уже заполнена до отказа, задание бросить парня выполнено, мы же сможем вернуться уже совсем скоро, зачем тебе понадобилось совать нос не в свое дело?□

Сяо Хэ: Если бы со мной случилось подобное, Ци Ся непременно пришел бы мне на помощь. Пусть даже из чувства товарищеского долга, я не имею права бросать его одного.

Достав запасной ключ, который Ци Ся когда-то отдал ему, Сяо Хэ отпер дверь. Едва он переступил порог, как его взору предстала усеянная пустыми стеклянными бутылками прихожая и бесчувственный, мертвецки пьяный Ци Ся, лежащий прямо на полу.

— Ты как? Прости, я опоздал, — мягко произнес Сяо Хэ, склонившись к самому уху Ци Ся.

Состояние здоровья Ци Ся оставляло желать лучшего: непрекращающаяся череда пьянок и высокая температура довели его до крайней степени истощения. Сяо Хэ не решался везти его в больницу — сейчас под окнами дежурили толпы репортеров, и появляться с ним на улице означало искать смерти. Но и оставлять его без присмотра было нельзя. Сяо Хэ велел Тому за огромные деньги разыскать частного врача, но тот, к несчастью, проболтался обо всем отцу Сяо Хэ.

Отец Сяо Хэ явился в ярости. Сяо Хэ впервые видел его настолько разозленным. Мужчина приказал телохранителям вытащить сына наружу: — Даже семья Ци отвернулась от него, с какой стати тебе вмешиваться?! В этой ситуации его уже никто не спасешь, любой, кто замарается об это, обречен на беду. Можешь винить лишь его собственную былую популярность.

Упрямо уперевшись, Сяо Хэ запротестовал: — Он спас мне жизнь!

Отец топнул ногой: — Но жизнь-то тебе дал я!

Сяо Хэ и сам не помнил, как долго он пререкался и умолял отца, прежде чем тот наконец

ушел. Для родителя, который отчаянно пытался спасти собственного сына, не оставалось другого выхода — он пустил в ход абсолютно все средства.

Глаза отца покраснели: — Ты у меня единственный сын, мне плевать, сколько ты зарабатываешь, просто живи нормально. Пусть даже пьешь или играешь в азартные игры, и то ладно...

Сяо Хэ ответил предельно вежливым тоном: — Обещаю, со мной все будет в порядке, папа. Поверь мне.

<http://bllate.org/book/21670/2235741>